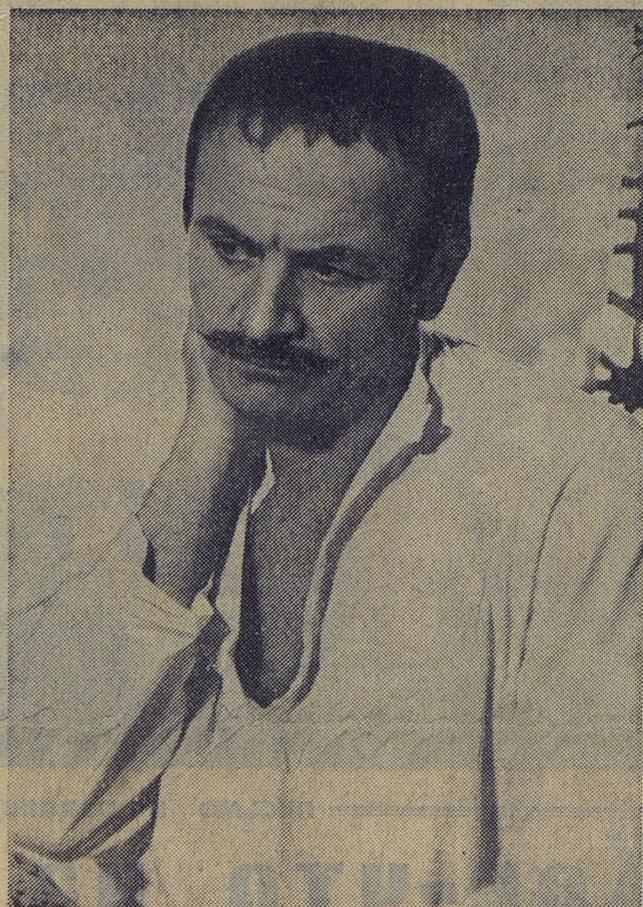

люди искусства

БЕРЕГА СУДЬБЫ

М. КВАСНЕЦКАЯ

В ПЕРВЫЕ я увидела его в фильме «Сибирский дед». Ладный, подтянутый, с безукоризненной военной выправкой, он привлекал какой-то особой южной грацией. Казался среди крепких, основательных сибиряков в мохнатых полушубках пришельцем из далеких стран. Всего небольшой эпизод в историко-революционном фильме, но имя того, кто его сыграл — Гурам Пирцхалава, — запомнилось. Прошли годы и поволости судить не только о своеобразии таланта актера, но и о том, насколько он необходим сегодняшнему грузинскому кинематографу. Риску сказать даже так: если бы творческая судьба Г. Пирцхалавы началась раньше, она могла бы сложиться не столь благоприятно.

Вспоминаются московские гастроли Театра имени Руставели, который привез в столицу «Ричарда III» и «Кавказский меловой круг». Руставелевцы не случайно распорядились именно таким образом: спектакли как бы представляли два направления в современном грузинском искусстве — высокую трагедию и народное действо. Невольно вспоминаются и лучшие фильмы грузинского кинематографа: обаятельные чудачки, неисправимые жизненные драмы становились обязательными персонажами комедии, рядом с которой существовал трагический кинематограф Т. Абуладзе (вспомните «Мольбу», «Древо желаний»), романтически возвышенный телероман о благородном Дате Туташиа. Романтика и народный юмор органически сочетались и в лучших фильмах о современности.

Такого рода кинематографу и понадобился Гурам Пирцхалава, естественно и свободно чувствующий себя в разных стихиях.

Романтический герой в его чистом, хрестоматийном виде был явлен нам в образе правдолюбца Джото в телевизионном фильме «Колхидская баллада». Сюжетная ситуация отнесена в картине к прошлому веку. Герой, коварными интригами поставленный вне закона, борется за торжество справедливости и погибает. В сюжете такого рода неизбежны погони, скачки, перестрелки, и кажется, что актер нашел себя именно в этом жанре, настолько ему пристало столь необычное существование. Однако динамика действия не подменяет, но обнаруживает душевное состояние героя. В фактически одноплановой роли актеру удается создать образ, вызывающий несомненное уважение. Вот заключительный эпизод картины: спасая односельчан, герой и его друзья решают задержать карателей. Остаются четверо обреченных. В последний раз смертельно раненный Джото с грустью смотрит на небо, на горы, на свою землю. Прощается с жизнью, чтобы встретиться с вечностью.

А вот другой персонаж, ввергнутый в быт и приключения времен гражданской войны. Действие телевизионного фильма «Цель» происходит в Батуми, занятом бело-гвардейцами. В этом сумбурном мире появляется не менее экзотический персонаж: удачливый, дерзкий контрабандист, у которого довольно сложные отношения с местными властями. Ута, так зовут героя, стремится быть в стороне, над схваткой: он в равной мере готов служить красным и белым, лишь бы побольше заплатили. На этот раз он соглашается выполнить задание большевиков — взорвать английское судно с оружием, ибо операция эта сулит ему огромный куш.

Однако герой Пирцхалавы не циник и не демоническая личность. Поначалу образ намеренно и комедийно снижается, но совсем другим предстает Ута, когда занимается своим «делом». Да, это во-первых, надо сказать, во-вторых талантливый. Еще один поворот событий, и герой начинает осознавать истинную меру вещей. Цену доброты, товарищества, любви. Его познания оплачены потерями — погибает его возлюбленная, его друзья, которых он вовлек в опасное предприятие. Исчезла победительная осанка, бравада и уверенность удачливого игрока — горе делает Уту самоуглубленным и сосредоточенным, пробуждает в нем ответственность за чужую жизнь. Спасая мальчика, он и большевик Андрио жертвует собой. Сложная

партитура роли разыграна актером виртуозно.

Гурам Пирцхалава словно бы создан для плаща романтического героя. Кажется, что этот плащ окутывает и его роли современного репертуара. Понятно, кстати, почему он снялся в далеко не первоклассном фильме «Для любителей решать кроссворды». В роли следователя актера привлекает активность действия, возможность пластического решения характера. Тбилисский театральный институт, который Г. Пирцхалава окончил, научил его многому и полезному. Но искусство владения телом, биомеханика — достоинство актерских мастерских двадцатых годов, и сегодня актеры владеют этим достоянием не столь часто. Пластика Пирцхалавы красноречива: существование души и тела живут в нем в неразрывной гармонии. Природа оказалась щедрой к актеру, а с годами пришло мастерство и чувство профессии, столь серьезно и привлекательно сказавшиеся в фильмах «Берега», «Путь домой» и др.

В многосерийном телефильме «Берега» мы видим Пирцхалаву в роли наглого и циничного бандита. Он красив, щеголеват, увешан оружием. Он уверен в своей храбрости, но когда обстоятельство загоняют его в тупик, он без особых колебаний идет служить в охранку. Впрочем, без особых колебаний сказано, пожалуй, не точно. Есть один эпизод — встреча Сарчимелиа с Дагой, когда мы физически ощущаем, как измучен и опустошен этот человек, как из последних сил старается сделать вид, что все ему ни почем.

Замечательно сыграл актер в прекрасном фильме «Путь домой» режиссера А. Рехвишвили. Поначалу происходящее на экране представляется странным и непривычным. Запущенная, заросшая земля, разрушенные храмы и замки, отдельные группы людей бродят по этим вымороченным местам. Неистовый старик, который хранит книги как главное богатство народа; с ним несколько человек, что идут в какое-то черное ущелье. Безумный отшельник, поселившийся в горной пещере; молчаливые женщины, которые куда-то едут на старой арбе; энергичные мужчины, собравшиеся под знаменем. На экране трагическое время грузинской истории — юг страны поработен турками.

Мы не видим самих врагов, сталкиваемся только с их приспешниками. Такого оборотня играет Пирцхалава: смуглый человек с седой бородой, окаймляющей лицо с зорким, как у охотника, взглядом, ловит своих соотечественников, чтобы продать

их в невольники. К своему промыслу он относится, как к любой другой работе, — деловито, спокойно, без угрызения совести. Этот охотник за людьми после удачного дела благодушно чревоугодничает, смачно чавкает, с удовольствием пьет вино. Он вполне доволен жизнью, даже доставляет себе духовное удовольствие — читает книги, смеясь над прочитанным беззлобным смехом. Но столь точно очерченный актером человек тем не менее неоднозначен. Что-то вроде совести шевелится и в его душе. Он советует своим напарникам не смотреть в глаза пленным, он знает — если появится жалость, невозможно творить зло.

В последней своей работе, в фильме Ланы Гогоберидзе «День длиннее ночи», Г. Пирцхалава играет человека, одержимого страстями: возвышенной страстью любви и низменной страстью самоутверждения.

«Есть актеры, — говорит режиссер, — которых нет надобности «заряжать» — они сами несут особый заряд эмоциональной напряженности, взрывчатости. Эту атмосферу наэлектризованности Гурам Пирцхалава внес в нашу съемочную группу с самого первого появления, когда не вошел в повязку, как обычно входят актеры — внешне спокойно, готовые выслушать, обсудить, поразмыслить над образом, а ворвался неистовый, ликующий, полный желания сыграть предложенную ему роль. Искренность, перемешанная то ли с юмором, то ли с иронией! И этот накал не иссяк до самого последнего кадра.

Пирцхалава — щедрый актер, он легко, просто идет на любые сложности, сам скачет по неприступным горным тропинкам, сам бросается в бурлящую, буйную горную реку, и его, а не каскадера уносит и бьет о камни быстрое течение! И все это весело, без всякого ощущения, что делает он что-то особое. И совсем другое он тоже может — всесторонне продумать, вникнуть в детали, атмосферу, уловить все тонкости психологического рисунка и тем самым создать сложный, противоречивый, драматичный характер. И еще — выразительность облика, та пластика, которую невозможно приобрести и которая так необходима тому, кто на наших глазах проживает на экране множество различных человеческих жизней».

Для Гурама Пирцхалавы наступило время творческой зрелости. Время больших надежд и тревог.

● Г. Пирцхалава в фильме «День длиннее ночи».